

- G ä h l e r R., S t e y e r l A., M a m p r e w. // Phys. Rev. Lett. 1985. V. 54. P. 1969.
- [5] А р з у м а н о в С.С., М а с л о в и ч С.В., С т р е п е т о в А.Н., Ф р а н к А.И. // Письма в ЖЭТФ. 1984. Т. 39. С. 486.
- [6] А р з у м а н о в С.С., М а с л о в и ч С.В., С т р е п е т о в А.Н., Ф р а н к А.И. // Письма в ЖЭТФ. 1986. Т. 44. С. 218.
- [7] S t e y e r l A., M a l i k S.S. // Physica B+C. 1986. V. 137. P. 270.
- [8] С т р е п е т о в А.Н., Ф р а н к А.И. // Письма в ЖТФ. 1986. Т. 12. С. 71.
- [9] С т р е п е т о в А.Н., Ф р а н к А.И. // ЖТФ. 1986. Т. 56. С. 1775.
- [10] S t e y e r l A., D r e x e l W., E b i s a w a t., G u t s m i e l d E., S t e i n h a u s e r K.-A., G ä h l e r R., M a m p r e w., A g e r o n P. // Revue Phys. Appl. 1988. V. 23. P. 171.
- [11] Ка р а с е в а И.А., М а с а л о в и ч С.В., Р у с и н о в М.М., С т р е п е т о в А.Н., Ф р а н к А.И. В кн.: Нейтронная физика, М.: ЦНИИатоминформ, 1988. Т. 1. С. 216.
- [12] М а с а л о в и ч С.В. Препринт ИАЭ-4780/14. ЦНИИатоминформ, М., 1989.
- [13] М а с а л о в и ч С.В. // Вопросы атомной науки и техники, сер. „Общая и ядерная физика”. 1986. В. 3(36). С. 69.
- [14] М а с а л о в и ч С.В., С т р е п е т о в А.Н. Препринт ИАЭ-4536/14, М.: ЦНИИатоминформ, 1987.
- [15] Б у ц е в и ц к и й А.В., Ка р а с е в а И.А., Р у с и н о в М.М., С т р е п е т о в А.Н., Ф р а н к А.И. Нейтронный микроскоп: Авторское свидетельство № 1334122. Бюллетень открытий и изобретений. 1987. № 32. С. 204.

Институт атомной энергии
им. И.В. Курчатова

Поступило в Редакцию
8 августа 1989 г.

Письма в ЖТФ, том 16, вып. 1

12 января 1990 г.

06.3; 07

© 1990

О РОЛИ МЕХАНИЗМОВ НЕОДНОРОДНОГО УШИРЕНИЯ
В РЕЛАКСАЦИИ СТИМУЛИРОВАННОГО ФОТОННОГО ЭХА

Н.К. С о л о в а р о в

Общепринято, что для существования долгоживущего стимулированного фотонного эха в твердых телах необходимо наличие в их энергетическом спектре метастабильного уровня, участвующего в процессе релаксации населенностей эхо-уровней, на переходе между которыми возбуждается эхо [1-3]. Модельной является трехуров-

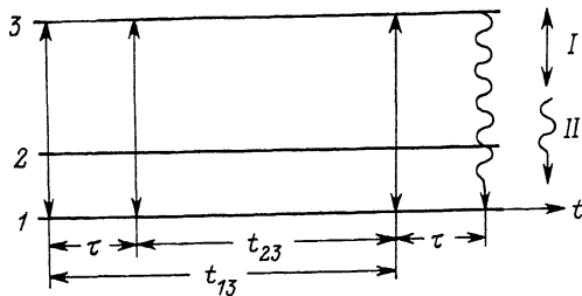

Рис. 1. Схема возбуждения стимулированного эха в трехуровневой системе. t – время, I – резонансные переходы и моменты действия возбуждающих импульсов, II – резонансный переход и момент возбуждения стимулированного эха.

невая система, представленная на рис. 1, где 1, 3 – эхо-уровни, 2 – метастабильный уровень, $T_1(ik)$ – время релаксации разности населенностей между уровнями i, k , $T_1(31) \approx T_1(32) \ll T_1(21)$.

Здесь мы обращаем внимание, что указанное условие, будучи необходимым, не является достаточным. А достаточное условие заключается в том, чтобы сдвиги частот, участвующих в формировании стимулированного эха-переходов, определяющие их неоднородное уширение, удовлетворяли соотношению:

$$\Delta_{ik}^j = f_{ik, lm}(\Delta_{lm}^j), \quad (1)$$

где $f_{ik, lm}(\Delta_{lm}^j)$ – однозначные функции, одинаковые для всех эхо-частич (примесных центров), j – индекс частицы, $\Delta_{ik}^j = \omega_{ik}^j - \omega_{ik}$ – отклонение частоты перехода ik j -й частицы от среднестатистической частоты перехода ω_{ik} . Физический смысл условия (1) для иллюстрации можно связывать с тем, что неоднородные уширения разных переходов в спектре обусловлены локальными неоднородностями одного поля (магнитного или электрического, или их градиентов), хотя такое представление не исчерпывает все физически возможные ситуации, удовлетворяющие (1).

Для доказательства утверждения (1) рассмотрим стандартный расчет [1] возбуждения стимулированного эха в трехуровневой системе по схеме рис. 1, где $\tau < T_2(31)$ и $T_1(21) \gg t_{23} \gg T_1(31)$, $T_1(32)$. Возбуждающие $\pi/2$ – импульсы считаем прямоугольными и пренебрегаем релаксацией во время их действия. При таких предположениях диагональные матричные элементы матрицы плотности j -й эхо-частичи, характеризующие населенности уровней, будут перед началом третьего импульса равны:

$$\begin{aligned} \rho_3^j(t_{13}) &= 0, \\ \rho_2^j(t_{13}) &= 1 - \rho_1^o \frac{1}{4} (3 - \cos \Delta_{31}^j \tau), \\ \rho_1^j(t_{13}) &= \rho_1^o \frac{1}{4} (3 - \cos \Delta_{31}^j \tau), \end{aligned} \quad (2)$$

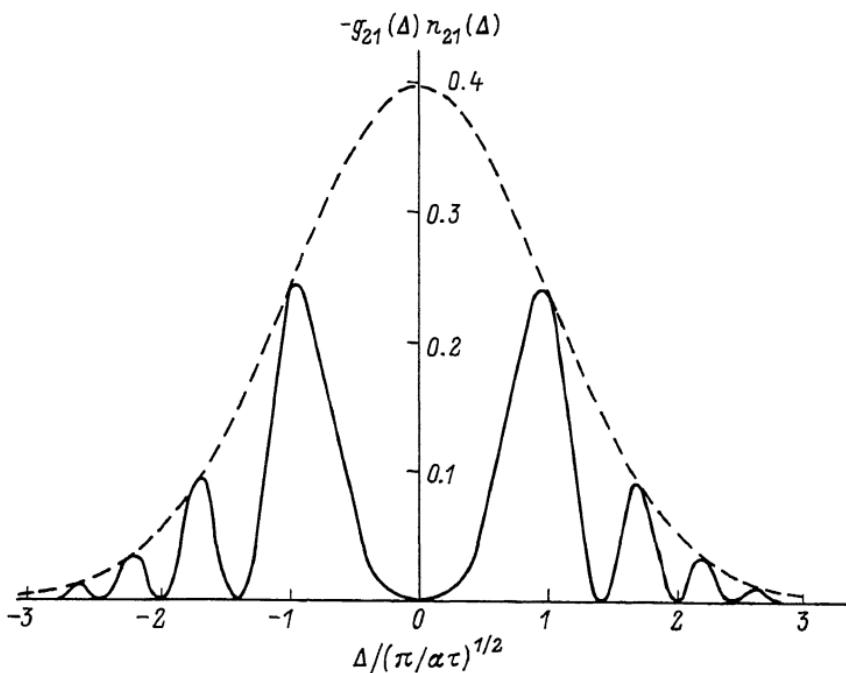

Рис. 2. Распределение разности населенностей $n_{21}(\Delta, t_{13})$ по неоднородному контуру линии 21 — $g_{21}(\Delta)$. Линия $g_{21}(\Delta)$ принята гауссовой с полушириной, равной параметру решеточной структуры $(\pi/\alpha\tau)^{1/2}$, и нормирована по площади, $\rho_1^0 = 1$.

где ρ_j^0 — начальное термодинамически равновесное значение, и мы полагали $\rho_3^0 = 0$. Именно возникновение периодической по $\Delta_{31}\tau$ зависимости в населенности уровней 1, 2 и сохранение этой зависимости в течение времени T_1 (21) составляет физический механизм долгой оптической памяти на переходе 31.

При выполнении условия (1) зависимость разности населенностей уровней 21 от Δ_{21} запишется в виде:

$$n_{21}(\Delta_{21}, t_{13}) \sim \rho_2(\Delta_{21}, t_{13}) - \rho_1(\Delta_{21}, t_{13}) = 1 - \rho_1^0 \cdot \frac{1}{2} \left\{ 3 - \cos [f_{31,21}(\Delta_{21})\tau] \right\}, \quad (3)$$

т. е. периодическая (с переходом $2\pi/\tau$) решетка населения, созданная после второго возбуждающего импульса на переходе 31, переноса на переход 21. Однако о периодической частотной решетке населения на переходе 21 можно говорить лишь в случае линейности функции $f_{31,21}(\Delta_{21})$. В общем случае эта функция может быть нелинейной, тогда, вследствие ее однозначности, на переходе 21 возникает апериодическая решеточная структура населения. Схематически такое распределение представлено на рис. 2 на примере квадратичной зависимости: $f_{31,21}(\Delta_{21}) = \alpha(\Delta_{21})^2$.

Исчезновение „долгой оптической памяти“ на переходе 31 означает в этом случае переход от распределения населенности, изображенного сплошной линией, к сглаженной или равновесной кривой.

Принципиальным пунктом нашего рассмотрения является утверждение, что если (1) не выполняется, то время релаксации стимулированного фотонного эха на переходе 31 уменьшается с T_1 (21) в пределе до характерного времени флип-флоп процессов на переходе 21 (т. е. до T_2 (21) $< T_1$ (21)). Действительно, если (1) несправедливо, то существует некоторое случайное, в пределе равновероятное соотношение между Δ_{31}^j и $\Delta_{21}^{j'}$, когда вероятность эхо-частице иметь отклонения частот Δ_{31} , Δ_{21} равно $g_{31}(\Delta_{31}) \cdot g_{21}(\Delta_{21})$. В этом случае распределение разности населенностей на рис. 2 представляет собой в пределе множество точек с одинаковой плотностью заполняющих пространство под пунктирной линией.

Конечно, соотношение (2) остается справедливым, и стимулированное эхо на переходе 31 возбуждается, но изменяется основной механизм его релаксации. В случае (3) существенны лишь релаксационные процессы на переходе 21, происходящие с изменением энергии, поскольку только такие процессы приводят к сглаживанию частотной решеточной структуры разности населенностей по неоднородному контуру линии 21. Теперь же любой перенос возбуждения за счет флип-флоп процессов от эхо-частицы j к эхо-частице j' даже при $\Delta_{21}^j = \Delta_{21}^{j'}$ приводит к случайному изменению частоты на переходе 31 ($\Delta_{31}^j \neq \Delta_{31}^{j'}$). А это и означает исчезновение „долгой“ оптической памяти на переходе 31.

Из работ [4, 5] следует, что в известном примере вещества с долгоживущим стимулированным фотонным эхом $Pr^{3+}:LaF_3$ условие (1) действительно выполняется, поскольку там неоднородное уширение и оптических и ядерных (долгорелаксирующих) переходов в основном обусловлено магнитными диполь-дипольными взаимодействиями ядер F и Pr .

Признание необходимости условия (1) для существования в веществе долгоживущего стимулированного фотонного эха означает, что в таких веществах создание неравновесности в неоднородном контуре эхо-перехода (например, с помощью оптического выжигания провала) должно приводить к долгоживущей особенности в контуре поглощения метастабильного перехода. Наблюдение последнего факта может оказаться экспериментально более предпочтительным при поиске веществ, обладающих долгой оптической памятью, чем прямое наблюдение стимулированного фотонного эха.

Список литературы

- [1] Morsink J.B.W., Hessellink W.H., Wietersma D.A. // Chem. Phys. 1982. V. 71. N 2. P. 289-294.
- [2] Ахмедиев Н.Н., Борисов Б.С. // Письма в ЖТФ. 1985. Т. 11. В. 9. С. 533-536.

- [3] Голенищев-Кутузов В.А., Самарцев В.В.,
Хабибуллин Б.М. Импульсная оптическая и акустиче-
ская когерентная спектроскопия. М.: Наука, 1988. 224 с.
[4] Erickson L.F. // Phys. Rev. B. 1977. V. 16.
N 11. P. 4731-4736.
[5] Whitaker E.A., Hartmann S.R. //
Phys. Rev. B. 1982. V. 26. N 7. P. 3617-3621.

Казанский физико-технический
институт им. Е.К. Завойского
Казанского филиала АН СССР,
Казань

Поступило в Редакцию
1 октября 1989 г.

Письма в ЖТФ, том 16, вып. 1

12 января 1990 г.

05.4

(C) 1990

ДИАМАГНИТНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ТОНКИХ ПЛЕНОК $YBa_2Cu_3O_x$

Ю.М. Иванченко, П.Н. Михеенко

1. Известно, что диамагнетизм является более важной характеристикой сверхпроводников, чем обращение в нуль сопротивления (R). Вместе с тем многочисленные работы, описывающие свойства тонких пленок высокотемпературных металлооксидов, базируются лишь на данных по зависимости $R(T)$. Это связано с тем, что пленки толщиной, например, 0.5–1 мкм содержат количество сверхпроводящего материала, недостаточное для получения сколько-нибудь заметного сигнала на установках по измерению магнитной восприимчивости объемных сверхпроводников.

Попытки увеличить сигнал, располагая пленку в измерительной катушке перпендикулярно направлению магнитного поля, не приводят к успеху вследствие близкого к 1 ее размагничивающего фактора μ (для пленки размерами $0.3 \times 0.4 \times 5 \cdot 10^{-5}$ см³ величина μ , например, составляет 0.9992), из-за чего наблюдается проникновение в нее магнитного потока даже при очень малых измерительных полях.

Среди многих попыток успешными оказались только измерения динамической восприимчивости на высоких частотах (~ 1 МГц). [1]. Единственный предлагавшийся низкочастотный метод использования измерительной катушки малых размеров с размещением ее вблизи поверхности тонкой пленки требует специального чувствительного оборудования и сложен конструктивно.

2. В настоящей работе проведено измерение температурной зависимости диамагнитного отклика тонких пленок $YBa_2Cu_3O_x$ размерами $0.3 \times 0.4 \times 5 \cdot 10^{-5}$ см³, расположив их пакетом (см. вставку к рис. 1) на расстоянии 0.25 см друг от друга перпендикулярно